

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Экзаменационная система Кэцзюй как важный фактор обеспечения стабильности и преемственности китайской государственности

Научный руководитель – Арзуманян Рачья Вагаршакович

Бардакчян Оганес Хачатурович

Аспирант

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра мировой политики и международных отношений, Ереван, Армения

E-mail: hovobard@gmail.com

Цивилизационные различия между востоком и западом являются предметом ряда крупных научно-исторических исследований и неутихающих дискуссий. В то же время на востоке, в лице Китайской империи, и на западе, в лице Римской, а позже, и Византийской империи, существовали и существуют ряд общих черт. Речь идет о наличии общих для обеих цивилизаций социальном лифте, в виде военной службы. Армия - это в какой-то степени универсальный и относительно доступный способ изменения своего социального положения не только для дворян, но и для простолюдинов. Почетность службы приводит к тому, что удачливые и талантливые военнотруженики необратимо приобретают весомый авторитет и достаток в любом обществе. Хрестоматийными примерами этого являются Юлий Цезарь на западе и военачальник Цао Цао на востоке.

В то же время, в Императорском Китае система экзаменов сделала государственную службу достойной альтернативой военной службе для широких слоев населения. Ведь вместо того, чтобы нести тяжелую и опасную службу на границе с призрачными шансами достигнуть хотя бы офицерского звания, обычные граждане получили возможность, не подвергая себя опасности, сдать экзамен и занять какую-нибудь гражданскую должность. В то же время, абитуриент мог и не поступить на государственную службу, получив у государства поддержку в виде субсидий, налоговых льгот или хорошей земли, как человек сдавший экзамен и обладающий ученой степенью. Таким образом, появление специальных экзаменов для привлечения способных людей к государственной службе стало обстоятельством, которое определило весь облик, как китайской цивилизации, так и тех стран, которые, так или иначе, использовали ее достижения.

Может показаться, что появление альтернативы военной службе в виде не менее почетной гражданской службы не могло так сильно повлиять на историческое развитие. Однако это не так. Историю Китая в промежутке от падения Империи Хань до установления династии Суй, когда началось непосредственное формирование системы Императорских экзаменов Кэцзюй, можно сравнить с американскими горками в том смысле, что она была чередой постоянных подъемов и падений. То и дело вспыхивали восстания самого разного характера, начиная с крестьянских, заканчивая столкновениями между крупными военачальниками[1]. В этом смысле Китай ничем не отличался от Римской империи, где так же то и дело происходили столкновения между военачальниками, преследующими самые разные цели, от создания собственных государств, до захвата императорской короны.

Начиная с династии Суй, данная парадигма стала терять актуальность для Китая. На востоке, в отличие от запада, эволюционным путем стал формироваться естественный противовес военно-феодалной аристократии в виде императорских чиновников, преданных не своим хозяевам и сюзеренам, а государству в лице императора. Военная служба не перестала быть почетной, однако теперь огромные человеческие ресурсы Китая можно было направить на укрепления вертикали власти, что сильно повысило устойчивость

Китайского государства и ее чиновничьего аппарата. Единый образовательный стандарт, созданный на основе конфуцианской философии и трудов чиновников-философов Конфуция, Сунь Цзы, Мо Цзы, Мэн Цзы, Лао Цзы и многих других не менее известных мыслителей, позволил ускорить процесс создания единого китайского цивилизационного пространства и становления китайской нации в том виде, который мы знаем.[5]

Благодаря императорским экзаменам, за несколько веков в Китае сформировался класс образованных землевладельцев-шэньши. Они были зависимы от государства, и соответственно, особо заинтересованы в его процветании. Система Кэцзюй подстегнула развитие китайской культуры во всех ее проявлениях. Уже в годы правления династии Тан страна пережила небывалое доселе культурное развитие именно благодаря появлению образованных шэньши, многие из которых, стали именитыми поэтами, писателями и художниками.[2]

В глобальном же смысле китайская государственность, в отличие от других стран древности, стала выделяться высокой степенью самообновляемости. Сменялись правители, династии, приходили и уходили завоеватели, а Китай оставался Китаем со своим бюрократическим аппаратом, который не давал империи рассыпаться как не раз случалось до династии Суй.

Об эффективности китайской бюрократии свидетельствует хотя бы тот факт, что весьма многочисленным населением империи, насчитывавшим к середине XIX века около 400 млн. человек, управляли всего 23 тыс. действительных чиновников (1,6% всех шэньши), в т.ч. 2622 столичных, 7464 военных и 13 007 провинциальных.[4]

И нет ничего удивительного в том, что после отмены экзаменов в 1905 году, Империя Цин очень быстро пала. Уже в 1911 году, Армия Нового Образца, на которую и сделали ставку маньчжуры, повернули свои ружья против правящей династии и малолетнего императора Пу И. Император был свергнут, а старый, императорский Китай, канул в небытие.

Нельзя сказать, что система образования в Китае, после развала Империи Цин, не развивалась. На момент прихода к власти коммунистов в 1949 году в Китае действовало около двухсот университетов и колледжей западного образца, 61% из которых были государственными. Однако это было неважной заменой централизованной системы государственных экзаменов, особенно в условиях продолжающейся политической нестабильности. Более того, уровень образованности китайцев по-прежнему оставался крайне низким. В 1949 году, уровень безграмотности в Китае составлял 90%.[3]

Порядок в системе образования стал наводиться лишь с приходом к власти коммунистов. Уже в 1952 году, Министерством образования КНР, после непродолжительных дебатов, были введены Всекитайские государственные вступительные экзамены в вузы, сокращенно-Высший Экзамен (Гаокао).

Система Гаокао является первой и самой сложной ступенью к успеху для миллионов китайских детей. Продолжая традицию, появившуюся в древности, Гаокао, так же как и Кэцзюй, стала своеобразным «ситом», просеивающая молодежь в поисках талантов, которые будут развивать страну и защищать ее интересы. Экзамен Гаокао, так же как и Кэцзюй, безвозвратно делит людей на тех, кто преодолел трудности и сдал его и тех, кто не смог. В Китае всегда была сильна традиционность, и современная экзаменационная система во многом опирается на тысячелетний опыт китайской цивилизации. Можно с уверенностью утверждать, что как без Императорских экзаменов не было бы Императорского Китая, так и без Гаокао не было бы современного Китая, одного из самых влиятельных государств в истории человечества.

Источники и литература

- 1) Меликсетова А.В. История Китая; Учебник. М., 2002.
- 2) Померанц Г. С. Шэньши как тип средневекового книжника//История и культура Китая. М.,1974.С.362—385
- 3) Суворова Е.А. Становление системы образования в Китае во второй половине XX в.// Россия и АТР, 2015. No.1 (87). С.198-204// Доступ к ресурсу: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-obrazovaniya-v-kitae-vo-vtoroy-polovine-xx-v/viewer>
- 4) Chang Chung-li. The Income of Chinese Gentry. Seattle, 1962. P. 35–42.
- 5) Miyazaki, Ichisada (1976), China's Examination Hell: The Civil Service Examinations of Imperial China, translated by Conrad Schirokauer, Weatherhill; reprint: Yale University Press, 1981. P. 18-25.